

Владимир Кожевников

Кости дракона

Владимир Кожевников

Кости дракона

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Кости дракона / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

3-я часть приключений Лир в Ковене мертвецов. Ковен затих после битвы с Орвином, но кости дракона, на которых стоит академия, начали вибрировать. Студентам снятся огромные крылья и голос, зовущий по имени. Лира чувствует это сильнее других: каждую ночь дракон говорит с ней. Он хочет спать, но кто-то режет его кости и поёт колыбельную. Тот, кто это делает, использует сны, чтобы разбудить дракона и забрать его кровь. Кровь даёт вечную жизнь. Но не так, как думает безумец. Лира спускается в подземелья, которые старше Ковена. Там она находит книгу — последнюю волю дракона. Он предлагает выбор: помнить или забыть. Любой выбор имеет цену. Лира откладывает решение, но книга уже связала её договором. Теперь она должна заплатить. Не сейчас. Когда придёт время. И цена — не жизнь. Цена — память. Что-то важное уйдёт навсегда. Если только кто-то не разделит эту ношу добровольно. Мрачная готическая сказка о долгах, которые нельзя вернуть, и о костях, которые помнят больше, чем ты сам.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кости помнят	5
Глава 2. Голос в костях	7
Глава 3. Сон библиотекаря	9
Глава 4. Тени убитых	11
Глава 5. Сердце дракона	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Владимир Кожевников

Кости дракона

Глава 1. Кости помнят

Прошло две недели после битвы с Орвином. Ковен затих — но не успокоился. Кости дракона, на которых стояла академия, начали странно себя вести. По ночам они вибрировали, будто по ним ползли муравьи. Студенты жаловались на сны: огромные крылья, горящие глаза, голос, который звал их по имени. Моргана велела заложить трещины в стенах, но вибрация не прекратилась.

Лира чувствовала это сильнее других. Она спала плохо. Каждую ночь ей снился дракон. Он смотрел на неё и говорил: «Ты стоишь на моих костях. Ты должна мне». Она просыпалась с мокрым от пота лицом и долго не могла уснуть.

— Это не просто сны, — сказал Азраил. — Дракон просыпается. Я чувствую его. Он был мёртв три тысячи лет. Но что-то его будит.

— Что?

— Не знаю. Но это началось после того, как мальчик появился в Ковене.

Лира посмотрела на мальчика. Он сидел на полу в её комнате, обхватив колени, и рисовал мелом на полу. Дракона. Того самого. С горящими глазами.

— Ты чувствуешь его? — спросила Лира.

Мальчик кивнул.

— Он зовёт меня. Как Ксавьер. Но он не злой. Он просто... старый. И одинокий.

— Он опасен?

— Не знаю. Но он хочет что-то сказать. Что-то важное. Он показывает мне себя. Во сне. Он хочет, чтобы я нарисовал его. Чтобы он мог видеть.

Лира посмотрела на Азраила. Тень его была плотной, настороженной.

— Что думаешь?

— Думаю, что нам нужно спуститься вниз. К костям. Услышать дракона. Пока он не проснулся сам.

— Это опасно.

— Всё опасно. Но если он проснётся без нас, он может разрушить Ковен. И не только Ковен. — Азраил помолчал. — Я знал дракона. Триста лет назад. Он был... не таким, как ты думаешь.

Лира замерла. Она посмотрела на тень. На его глаза. На его молчание.

— Ты расскажешь мне?

— Потом. Когда будем внизу. Сейчас нам нужно предупредить Моргану.

Лира кивнула. Она встала.

— Тогда идём. Но сначала — предупредим Моргану.

Они вышли в коридор. Моргана уже ждала их. Она выглядела встревоженной.

— Я чувствую это, — сказала она. — Кости вибрируют. Но это не просто пробуждение. Это ритуал. Кто-то в Ковене проводит его. И этот кто-то хочет разбудить дракона. Не для того, чтобы поговорить.

— Кто? — спросила Лира.

— Не знаю. Но я чувствую след. Он ведёт вниз. В самые глубокие уровни. Туда, где мы никогда не были.

Лира посмотрела на мальчика. На его рисунок. На дракона с горящими глазами. И поняла, что это только начало.

— Тогда идём, — сказала она. — Услышим дракона. И найдём того, кто его будит.

Азраил прошептал:

— Я боюсь того, что он может сделать. И того, что он может сказать.

— Я знаю, — сказала Лира. — Но мы справимся. Вместе.

Тень стала теплее.

Глава 2. Голос в костях

Спуск занял два часа. Коридоры становились всё уже, стены — всё горячее. Кости дракона были тёплыми, как живая плоть. Лира шла первой, держа мальчика за руку. Он не боялся. Он улыбался. Как будто шёл домой.

— Ты чувствуешь его? — спросила Лира.

— Чувствую. Он близко. Он ждёт.

Азраил скользил в тени Леры. Тень его была плотной, но беспокойной.

— Я не был здесь триста лет, — сказал он. — Я забыл, как это — быть рядом с драконом.

— Ты боишься?

— Боюсь. Но не его. Я боюсь того, что он может сказать.

Они вышли в огромный зал. Кости дракона сходились здесь, образуя купол. В центре стоял алтарь из черепов. А над ним висел дракон. Не живой. Но и не мёртвый. Его скелет светился изнутри — тускло, зелёным. А в глазницах горели огни. Как в Ковене. Но больше. Ярче.

— Ты пришла, — сказал дракон. Голос был низким, как камнепад в горах. — Я ждал.

— Кто ты? — спросила Лира.

— Я — тот, на чьих костях ты стоишь. Я — тот, кто помнит всё. Я — тот, кто хочет спать. Но кто-то не даёт мне.

— Кто?

— Тот, кто приходит ночью. Тот, кто поёт. Тот, кто режет мои кости. Он хочет, чтобы я проснулся. Но не для того, чтобы говорить. Для того, чтобы разрушать.

Лира замерла. Она посмотрела на мальчика. Он кивнул.

— Я видел его, — сказал мальчик. — Во сне. Человек в сером балахоне. Он режет кости. И поёт. Колыбельную.

— Ксавьер? — спросила Лира.

— Нет, — сказал дракон. — Не он. Другой. Тот, кто был здесь до него. Тот, кто был здесь всегда.

Азраил вытянулся из тени.

— Орвин, — сказал он. — Орвин не спит. Он не просто спит. Он видит сны. И в этих снах он делает то, что не может сделать наяву.

— Он режет кости? — спросила Лира. — Но он в лазарете. Он без сознания.

— Тело — да. Но дух — нет. Он использует сны, чтобы добраться до дракона. Он хочет разбудить его. И использовать.

Лира посмотрела на дракона. На его огни. На его кости.

— Что будет, если он проснётся?

— Ковен падёт, — сказал дракон. — А потом — всё остальное. Я не хочу этого. Но я не могу остановить его. Пока он режет мои кости, я слабею. И просыпаюсь.

Дракон помолчал. Потом сказал:

— Он хочет мою кровь. Она даёт вечную жизнь. Но не так, как он думает. Она даёт смерть. Он этого не знает. Или не хочет знать.

Тень Азраила сжалась. Он знал что-то, чего не говорил.

— Ты знал? — спросила Лира.

— Знал. Но не думал, что он найдёт способ.

— Ты должен был сказать.

— Я не хотел тебя пугать.

— Ты должен был сказать, — повторила Лира.

— Я знаю. Но я боялся, что ты не станешь рисковать. А теперь ты должна. И я не могу тебя остановить.

Лира помолчала. Потом сказала:

— Мы остановим его. Скажи нам, как.

Дракон снова заговорил:

— Есть способ. Но он опасен. Вы должны войти в сон Орвина. И остановить его там. Пока он не завершил ритуал. Но помни: он боится тебя. Потому что ты — та, кто может его остановить. Но он знает твою слабость. Ты не можешь спать. И он использует это.

Моргана шагнула вперёд.

— Я могу помочь. Я умею входить в сны. Я делала это раньше. Но мне нужен якорь. Кто-то, кто будет следить за телом.

— Я буду, — сказала Вейла. Она стояла у входа с карандашом в руке. — Я не сплю. Я буду следить.

Лира кивнула. Она посмотрела на Азраила. На мальчика. На Моргану.

— Тогда идём. Войдём в сон Орвина. И закончим это.

Глава 3. Сон библиотекаря

Они собрались в лазарете. Орвин лежал на кровати, бледный, неподвижный. Его дыхание было поверхностным, но ровным. Рядом стояла Моргана, держа в руке свечу. Вейла сидела у стены с карандашом и бумагой. Мальчик стоял рядом с Лирой. Азраил скользил в её тени.

— Я войду первой, — сказала Моргана. — Я знаю сны. Я умею в них ориентироваться. Лира пойдёт за мной. Мальчик — за ней. Азраил — в тени Леры.

— А если что-то пойдёт не так? — написала Вейла на клочке бумаги.

— Тогда ты вытащишь нас. Ты — якорь. Ты должна держать нить. Если мы не вернёмся через час — тяни.

Вейла кивнула. Она выглядела испуганной, но решительной.

Лира села на пол рядом с кроватью Орвина. Моргана села напротив. Мальчик сел между ними. Азраил вытянулся из тени и обвил запястье Леры.

— Готова? — спросила Моргана.

— Готова.

Моргана закрыла глаза. Лира последовала её примеру. Мальчик взял её за руку. И они шагнули в сон.

Сначала была темнота. Потом — свет. Потом — библиотека. Но не та, что в Ковене. Другая. Огромная. Бесконечная. Полки уходили вверх, в темноту. Книги были сделаны из костей. Из рёбер дракона. А на полу сидел Орвин. Он резал кости ножом. И пел. Ту самую колыбельную.

— Он здесь, — сказала Моргана. — Но он не один.

Лира посмотрела в темноту. Там были тени. Много теней. Они стояли между полками и смотрели. Молча.

— Кто это? — спросила Лира.

— Те, кого он использовал. Те, кого он убил. Они не могут уйти. Пока он не остановится. Орвин поднял голову. Его глаза были как два белых камешка.

— Ты пришла, — сказал он. — Я знал, что ты придёшь.

— Остановись, — сказала Лира. — Ты не знаешь, что делаешь.

— Я знаю. Я делаю то, что должен. Я спасаю всех. От смерти. От боли. От страха.

— Ты убиваешь дракона. Ты убиваешь Ковен.

— Ковен — это клетка. Дракон — это ключ. Я открою дверь. И все будут свободны.

Лира шагнула вперёд. Орвин отступил. Впервые за всё время — отступил.

— Ты боишься меня, — сказала Лира.

— Я боюсь не тебя. Я боюсь того, что ты можешь сделать.

— Что я могу сделать?

— Ты можешь забрать мою песню. И меня вместе с ней. Но ты не сможешь контролировать меня. Я буду внутри тебя. Как Азраил. Но сильнее. И тогда я смогу использовать тебя. Или ты меня. Это как посмотреть.

Лира замерла. Она посмотрела на Орвина. На его глаза. На его улыбку. И увидела в них что-то, чего не видела раньше. Страх. Настоящий. Не притворный.

— Ты боишься остаться один, — сказала она.

— Я боюсь не одиночества. Я боюсь, что ты забудешь меня. Как забыла всё остальное.

Лира почувствовала, как что-то сжалось в груди. Она вспомнила, как теряла воспоминания. Как забыла лицо матери. Первый снег. Запах дождя. Мамин смех. Она не помнила Орвина. Но она помнила, что он был. И этого было достаточно.

— Я не забуду, — сказала она. — Но я и не возьму тебя.

Она шагнула к нему. Орвин смотрел на неё. Потом улыбнулся.

— Тогда я буду ждать. — Он взял свечу. Задул её. — У вас есть время до рассвета. Потом дракон проснётся. И тогда вы придёте ко мне. Сами.

Темнота. Тишина. Лира стояла в библиотеке, глядя на пустой стол. Орвин исчез. Но его слова остались.

Моргана шагнула вперёд.

— Он не просто прячется. Он готовит ритуал. Он хочет использовать кровь дракона, чтобы стать бессмертным. Но кровь дракона — это смерть. Он этого не знает. Или не хочет знать.

Азраил вытянулся из тени.

— Он не понимает, что делает, — сказал он. — Он думает, что сможет контролировать дракона. Но он не сможет. Никто не может.

— Я знаю, — сказала Лира. — Но я тоже не понимаю. Пока. И это меня пугает.

Тень стала теплее.

— Что теперь? — спросила Моргана.

— Теперь мы ищем его, — сказала Лира. — Он где-то здесь. В своём сне. И мы его найдём.

Глава 4. Тени убитых

Библиотека менялась. Когда Орвин злился — полки рушились, книги падали на пол, кости трещали. Когда он боялся — книги шептали, тени прятались, свет мерк. Когда он пел — кости начинали светиться, и тени убитых поднимали головы. Лира шла через это всё, держа мальчика за руку. Моргана шла впереди. Азраил скользил в тени.

— Он глубоко, — сказала Моргана. — Глубже, чем я думала. Он прячется в самом центре сна. Там, где его никто не найдёт.

— Как мы его найдём? — спросила Лира.

— По теням. Они знают, где он. Они всегда знают.

Лира подошла к одной из теней. Это была женщина. Молодая. С длинными волосами. Она смотрела на Лиру и молчала.

— Кто ты? — спросила Лира.

— Я была первой, — сказала тень. Голос был тихим, как сухие листья. — Он использовал меня. Чтобы открыть дверь. Я не хотела. Но он заставил.

Тень подняла руку. И Лира увидела видение. Комната. Свечи. Орвин. Молодой. Он держал нож. Женщина лежала на столе. Она была жива. Она смотрела на него. И плакала. Он не слушал. Он резал.

Лира отшатнулась. Видение исчезло.

— Я не хочу мести, — сказала тень. — Я хочу покоя. Останови его. И я уйду.

— Где он сейчас?

— Внизу. Там, где кости дракона сходятся с его сердцем. Он режет их. Он хочет крови. Но кровь не идёт. Дракон сопротивляется.

— Почему?

— Дракон не хочет просыпаться. Он знает, что, если проснётся, он разрушит всё. Он держится. Но он слабеет. И если Орвин продолжит резать, дракон не выдержит.

Лира замерла. Она посмотрела на Моргану. На мальчика.

— Как его остановить?

— Ты не можешь. Пока он не получит то, что хочет. Или пока кто-то не заберёт у него то, что он любит.

— Что он любит?

— Себя. Свою жизнь. Свою вечность. Он боится смерти. Больше всего на свете.

Лира замерла. Она посмотрела на Моргану. На мальчика.

— Он боится смерти, — сказала она. — Но он хочет стать бессмертным. Это противоречие.

— Нет, — сказала тень. — Это одно и то же. Он хочет жить вечно, потому что боится умереть. Но он не понимает, что вечная жизнь — это тоже смерть. Только другая.

Лира кивнула. Она посмотрела на мальчика. Он стоял рядом и слушал.

— Ты можешь помочь? — спросила Лира.

— Могу. — Мальчик шагнул вперёд. — Я могу показать ему, что он ошибается. Я могу показать ему, кем он мог бы быть. Если бы не боялся.

— Как?

— Я — его совесть. Я могу говорить с ним. Как я говорил с Ксавьером. Он послушает. Может быть.

Лира задумалась. Потом кивнула.

— Хорошо. Но мы пойдём с тобой. Если что-то пойдёт не так — мы тебя вытащим.

Азраил вытянулся из тени. Он был плотным, но беспокойным.

— Ты знал, что дракон может не выдержать? — спросила Лира.

— Знал. Но я не думал, что Орвин зайдёт так далеко.

— Ты должен был сказать.

— Я знаю. Но я боялся, что ты не станешь рисковать. А теперь ты должна. И я не могу тебя остановить.

Лира помолчала. Потом сказала:

— Мы остановим его. До рассвета.

Моргана шагнула вперёд.

— Дракон не может сопротивляться вечно. Если Орвин не остановится, дракон проснётся. И тогда Ковен падёт. Мы должны остановить его до рассвета.

Лира кивнула. Она посмотрела на мальчика. На его решительное лицо. На его руки, которые больше не дрожали.

— Тогда идём. Вниз. К сердцу дракона.

Они пошли вниз. Коридоры становились всё уже, стены — всё горячее. Кости дракона были тёплыми, как нагретый камень. Лира чувствовала, как что-то давит на плечи. Как будто сам дракон смотрел на неё. И ждал.

Глава 5. Сердце дракона

Коридор закончился дверью. Не из чёрного дерева. Не с тремя точками. Просто дверь. Из кости. Гладкая. Тёплая. Лира толкнула её. Дверь открылась.

Внутри было огромное пространство. Кости дракона сходились здесь, образуя купол. А в центре билось сердце. Огромное. Тёмное. Живое. Оно пульсировало медленно, как колокол. И с каждым ударом кости вокруг светились ярче.

Орвин стоял у сердца. Он держал нож. Он резал. Кость трещала. Сердце вздрагивало. Дракон кричал. Но крик был беззвучным. Только вибрация в костях.

— Остановись, — сказала Лира.

Орвин обернулся. Его глаза были как два белых камешка.

— Ты пришла, — сказал он. — Я знал, что ты придёшь. Ты всегда приходишь.

— Ты убиваешь его. Ты убиваешь Ковен.

— Я спасаю всех. От смерти. От боли. От страха.

— Ты спасаешь только себя.

Орвин замер. Потом улыбнулся. Но улыбка была другой. Не злой. Печальной.

— Может быть, ты права. Но это не важно. Важно то, что я делаю. Я открою дверь. И все будут свободны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.